Думая о дне во дворце директора, перед Му Ляньтянь, когда это его старое лицо яростно шлепали снова и снова Цзин Янь, сердце Гао Чжаошай чувствовало себя так, как будто там застрял шип.

За всю свою жизнь он никогда не был так унижен.

И все из-за этого маленького отродья перед ним, этого проклятого маленького зверька.

Взгляд Гао Чжаочжай, когда он смотрел на Цзин Янь, был несравнимо депрессивным. Если бы не Му Ляньтянь, он бы хотел убить этого маленького зверька здесь, своими руками!

Услышав слова Гао Чжаохаи, Цзин Цинчжу тоже был раздражен.

Хотя Фань Сюй не говорила ей слишком многого, теперь она видит, что Цзин Цинчжу, вероятно, в какой-то момент обидел Гао Чжаохаи, что заставило Гао Чжаохаи затаить обиду и всегда хотел отомстить Цзин Цинчжу.

Теперь Гао Чжаохай, желая, чтобы Фан Сюй вычеркнул из списка участников аукциона офис семьи Цзин из "Голубой песни", реальным намерением было отомстить Цзин Яню.

Такая тактика была слишком низкой.

Цзин Цинчжу посинела и укусила свои ракушечные зубы, желая наорать на Гао Чжаохаи за его бесстыдство на месте. Однако, в конце концов, она сдержалась.

Потому что, она до сих пор не знала, в чём специфика того, что в этом было замешано. Более того, Гао Чжаохай был главой Ассоциации Мастера таблеток, и если этот человек был полностью оскорблен, Цзин Цинчжу также беспокоился о том, что это приведет к тому, что вся семья Цзин Невыносимый удар. Ей было бы все равно, если бы это было ее собственное, но она должна была думать о семье Цзин ради семьи.

Цзин Цинчжу изначально была очень стабильным человеком, иначе она не смогла бы приехать в уездный город Блу Ку, чтобы возглавить офис семьи Цзин.

"Мастер Дан Фан Сюй, я думаю, вы можете сказать, что Гао Чжаочжай спасает месть, верно?"

"У меня, Цзин Янь, и у него, Гао Чжао Хай, раньше были некоторые неприятности". Пант Мастер Фан Сюй, и все Пант Мастера присутствуют, вы не знаете, как неприятности между мной и Гао Чжаохай произошло, и кто-то, возможно, имеет Чувствуя, что это моя вина. Но я скажу, что от начала и до конца я никогда не провоцировал Гао Чжаохаи. Причина, по которой Гао Чжаохай затаил на меня такую обиду, в том, что у меня есть места в Дао Пилл, до которых ему трудно добраться, и из-за этого он делает Он потерял лицо перед высокопоставленным и влиятельным человеком в нашем Ланку Каунти Сити".

"Итак, он затаил на меня обиду и хочет от меня избавиться. Все вы также должны быть смущены, я, Цзин Янь, я из Восточного Ландинг Сити, который является всего лишь маленьким городом в регионе Blue Qu County City, и один из вас, возможно, будет Некоторые люди даже никогда не слышали об Ист-Рим-Сити. Я из этого маленького города, готовлюсь к экзаменам в этом году, чтобы поступить в три крупные академии по специальности "Культивирование", и у меня нет большого опыта".

"Гао Чжаохай ненавидит меня так сильно, почему бы ему просто не сделать что-нибудь, чтобы избавиться от меня? Это потому, что, имея этого человека с высоким авторитетом, я помог этому повелителю заставить Гао Чжаохаи обратиться к крысе, а также не осмелился открыто Сделай это со мной. Все вы, вы все умные люди, вы должны видеть, что то, что я сказал, правда".

"Что я хочу сказать сейчас, так это то, что этот Гао Чжаохэй не осмеливается на меня наехать, так что, таким образом, он мешает моей семье Цзин принять участие в Аукцион Зеленого Нефрита. Господа, вам не кажется, что этот Гао Чжаохай слишком презренный и бесстыдный? Подходит ли такой человек для того, чтобы стать главой Ассоциации танцоров?"

Цзин Янь, с высоким голосом, быстро произнес эти слова.

Он не ответил напрямую Гао Чжаохай, но решил произнести эти слова. Конечно, у него тоже была цель. Он хотел сначала посадить семя в сердцах толпы. Дать этим людям понять, что действия Гао Чжаочжай были совершенно необоснованными.

Услышав слова Цзин Янь, многие хозяева Дан в комнате молчали.

Они не говорили за Цзин Яня.

Но по их выражениям видно, что большинство из них верили в слова Цзин Яня. Только из-за личности Гао Чжаохаи они не очень хорошо говорили за Цзин Янь.

Даже Фан Сюй, который нахмурился, дал Гао Чжаохаи немного взглянуть. Когда Гао Чжаохай нашел его раньше и попросил сделать ему одолжение и удалить имя Цзин Цинчжу из списка, он не слишком много думал об этом, зная, что Цзин Цинчжу был После представителя небольшой семьи East Riding, он без особых раздумий удалил свое имя.

По его мнению, ничего страшного. Это не было похоже на удаление из списка тех, у кого есть репутация.

Теперь, когда он подумал об этом, если все было на самом деле так, как сказал Цзин Янь, то сердце Гао Чжао Хай было слишком узкомысленным. Отомстить Цзин Яню этим методом было действительно злодейским поступком.

Тем не менее, Гао Чжаочжай был, в конце концов, в том же положении, что и он, Фан Сюй, как директор Ассоциации Мастера таблеток. В этот момент он мог только держать свои слова при себе и не принимать более активное участие в этом вопросе.

"Маленькое чудовище, не говори глупостей!" Лицо Гао Чжаохаи было мрачным, он чувствовал, что его легкие взорвутся.

Этот проклятый маленький ублюдок тоже был слишком зубастым, но то, что он сказал, снова было правдой, так что он не мог найти причину, чтобы опровергнуть это.

"Я болтаю ерунду?" Цзин Янь чихнул.

"Гао Чжаохай, ты знаешь, что ты сделал сам".

"Ты затаил обиду на меня, и это была также личная обида между тобой и мной". Теперь ты используешь свою силу в Ассоциации Дэна Мастерса, чтобы распространить свою личную неприязнь. Называть тебя мерзким - это поднимать тебя". Цзин Янь чихнула на меня.

"Маленькое чудовище, ты ищешь смерти!" Гао Чжаохай почувствовал глаза тех дановских мастеров, которые смотрели на него в комнате, и он не смог удержаться. С яростным блеском в глазах, его дыхание сгущалось, и Юань Ци струился вокруг его тела.

Он был властелином Духовного Царства Дао, и убить Цзин Яня было несложной задачей.

Тем не менее, в его сердце все еще было много угрызений совести. Убив Цзин Янь на глазах у стольких людей, будет ли глава уездного дворца Му Ляньтянь заниматься этим делом?

Дело в том, что для него было бы неразумно истреблять Цзин Янь. Если бы у него была веская причина, он бы не боялся преследования Му Лянциана. Хотя статус Му Лянциана был чрезвычайным, он не мог быть без причины, если бы он хотел иметь дело с ним, главой Данмастерской ассоциации. Старшие должностные лица Ассоциации мастеров Данского дела нелегко позволили бы Му Ляньтяну прикоснуться к Данским мастерам Ассоциации мастеров Данского дела.

В игре на высоком уровне очень важно было воспользоваться аргументацией.

При недостаточной силе для победы над правилами, тот, у кого была причина, будет иметь инициативу, чтобы сделать ход на другой стороне.

Гао Чжаохай, яростно вздохнул.

В конце концов, он подавил гнев, горящий в его сердце.

Несмотря на то, что он ненавидел Цзин Янь, избавление от него сейчас, скорее всего, повлияет на его будущее, или даже на его жизнь. По его мнению, оно явно того не стоило.

И чем больше он терпел, тем больше другие танцоры чувствовали, что слова Цзин Янь были правдой. Возможно, это действительно была услуга, которую Цзин Янь оказал великому человеку, и эта услуга, которая даже не помогла Гао Хай, заставила Гао Чжао Хай почувствовать Цзин Янь. Жалоба.

Иначе, почему бы Гао Чжаохай не осмелился сделать это сейчас?

Что касается неспособности Цзин Яна назвать имя большого человека, это понятно.

Ты делаешь большому человеку одолжение, но ты распространяешь слухи, разве это не похоже на то, что ты сошел с ума? Какой здоровяк, который хочет видеть людей, которым он обязан, выступает за что-то значимое?

Цзин Янь покачал головой в легком разочаровании, когда увидел, что Гао Чжаочжай на самом деле ожесточил свой гнев. Конечно, он надеялся, что Гао Чжаохай сделает это с собой, как только Гао Чжаохай сделает это, то следующий удар по Гао Чжаохай будет еще тяжелее! Этого было даже достаточно, чтобы не дать ему шанса перевернуть новую страницу.

К сожалению, этот старик, Гао Чжаохай, на самом деле был в состоянии поддерживать свое здравомыслие посреди своей ярости.

"Маленькое отродье, пусть ты будешь таким же острым и умным, каким захочешь! Никто из вашей семьи не сможет принять участие в аукционе Green Jade Auction". Гао Чжаохай, кусая зубы, сказал злобно.

"Я видел бесстыдных, но очень редко можно увидеть таких бесстыдных, как вы. Я тоже, вроде как, многое повидал." Цзин Янь чихнул и сказал.

"Цзин Янь, прекрати, пошли". Аукцион Зеленого Нефрита, мы не будем в нем участвовать". Цзин Цинчжу, гневно сказал.

"Хм, ребята, вы не только не сможете участвовать в аукционе Green Jade Auction в этом году, вы не сможете участвовать в аукционе Green Jade Auction каждый год отныне". Гао Чжаочжай сказал мрачным тоном.

"Гао Чжаохай", у тебя столько власти? Я почти подумал, что ты президент ассоциации!"

В это время вдруг прозвучал густой голос.

"Хаха... конечно, у меня есть это... "Гао Чжаохай засмеялся.

Однако, прежде чем он закончил это предложение, его взгляд был закрыт, а затем он закрыл рот и смотрел вперед в ужасе.

Серая фигура, снаружи двери комнаты, медленно вошла.

"Гао Чжаохай, говорю тебе, у тебя нет на это полномочий". Серая фигура, улыбающаяся, сказала.

"Вице-президент?"

"Лорд-вице-президент!"

"Познакомьтесь с вице-президентом-самой!"

Видя этого человека, который только что вошел в комнату, хозяева Дана в комнате поклонились друг другу, чтобы поприветствовать его. Начальник Фан Сюй тоже быстро встал, чтобы поприветствовать его.

Этот человек, который только что пришел, был вице-президентом ассоциации Дан Мастерс, Лю Вэнь.

"Пантермейстер Лю Вэнь". Когда Цзин Янь увидел Лю Вэня, углы его рта слегка приподнялись, и он сказал это с улыбкой.

"Цзин Янь", но я тебя давно не видел, я слышал, что ты приехал в Блу Ку Каунти Сити на этот раз, чтобы принять участие во вступительных экзаменах в трех главных академиях? " Лю Вэнь с улыбкой поприветствовал Цзин Янь.

Мастера Дан в комнате, видя, как Цзин Янь и вице-президент Лю Вэнь так непринужденно приветствуют друг друга, один за другим, деревянные карманы табуретки, просто не поверили своим глазам.

Цзин Янь, откуда он знает вице-президента ассоциации "Дэн Мастерс"?

Даже если мы знаем друг друга, это слишком обычный тон, не так ли? Это было похоже на встречу старых друзей.

Кто, черт возьми, этот Цзин Янь?

Даже у Цзин Цинчжу, который был рядом с Цзин Янь, были красивые глаза, которые смотрели на Цзин Янь недоверчиво.

Она уже знала, что Цзин Янь знает заместителя председателя Лю Вэня, и когда Цзин Янь попросил Цзяо Мина пригласить Лю Вэня, она все еще думала, что Цзин Янь слишком много думает. Просто. Даже если бы Цзин знал вице-президента Лю Вэня, он, наверное, не стал бы вмешиваться, не говоря уже о таком банальном деле.

Для нее, Цзин Цинчжу, участие в аукционе "Зеленый нефрит", конечно же, было главным приоритетом, но для Лю Вэнь, вице-президента Ассоциации мастеров таблеток, такой вопрос был бесполезен.

А теперь не только появился вице-президент Лю Вэнь, но и так непринуждённо встретил Цзин Цинчжу на глазах у стольких Дан Мастеров.....

http://tl.rulate.ru/book/96784/973552